

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Де Пало
ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ
ЛАСКИ

270

 HARLEQUIN®

Содлази

Анна де Пало

Экстремальные ласки

Серия «Братья Серенгетти», книга 2

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 270

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35011302

Экстремальные ласки: роман: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08201-5

Аннотация

Успешная голливудская актриса Кьяра Феран после очередной скандальной выходки отца вынуждена пойти на отвлекающий маневр – фальшивый роман с партнером по съемочной площадке. Каскадер Рик Серенгетти соглашается подыграть красавице – переезжает в ее дом, сопровождает на светских мероприятиях, охотно проявляет нежность перед объективами папарацци. Вскоре Кьяра замечает, что в их поцелуях на публику слишком много неподдельной страсти. Актрису и каскадера тянет друг к другу, однако ни один из них не спешит признаться в любви, опасаясь остаться с разбитым сердцем.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Де Пало

Экстремальные ласки

Роман

Anna DePalo

Hollywood baby affair

Hollywood Baby Affair © 2017 by Anna DePalo

«Экстремальные ласки» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

Глава 1

«Флирт между актрисой и каскадером! На виду не только пиротехнические эффекты, но и фейерверк страсти», – пронесся в голове Кьяры заголовок статьи на одном из интернет-сайтов, который славился тем, что распускал сплетни о знаменитостях.

Пока на заднем плане вращались лопасти вертолета, она крепче прижалась к мускулистому плечу дублера, делая вид, что страшно напугана и видит свое единственное спасение в этом красавчике. Может быть, это не так уж и плохо? В конце концов, эта глупая выдумка журналистов о ее романе с каскадером поможет отвлечь внимание публики от ее отца, заядлого игрока в карты, чье поведение грозило вылиться в скандал.

Кьяра тряхнула головой, чтобы убрать волосы с лица. Дублера звали Рик, но больше ему подходило имя «невыносимый». У него были выразительные зеленые глаза, которые смотрели на нее с неким пренебрежением, будто она избалованная кинодива, которую следует держать в ежовых рукавицах.

За время съемок и репетиций они успели обменяться несколькими колкими фразами, от которых у Кьяры закипала кровь. Стоило признать, что звезды первой величины могли бы позавидовать его шарму, поэтому она не раз за-

давалась вопросом, почему он удовлетворялся работой второго плана. Поговаривали, что Рик – темная лошадка с таинственным прошлым, да и еще в придачу несказанно богат. Но, учитывая его самовлюбленность, для нее не стало бы сюрпризом узнать, что он сам пустил подобные слухи.

Кьяра открыла рот, но вместо истошного крика выдала свою реплику:

– Зейн, мы погибнем!

– Я не отпущу тебя! – прорычал он в ответ.

Она знала, что позже, во время монтажа, голос Рика заметят на голос актера, который играет главную мужскую роль, и это ей доставляло странное удовольствие. И поскольку Рик притворялся ее партнером по съемочной площадке, а тот, в свою очередь, играл вымышленный персонаж, то от реальности ее отделяло как минимум два шага.

А от неожиданной смерти лишь одно падение.

И хотя на краю четырехэтажного здания их удерживали невидимые тросы, несчастные случаи все же иногда происходили. Будто по команде, вокруг них раздалось несколько взрывов.

– Снято! – крикнул режиссер в мегафон.

Кьяра вздохнула с облегчением, пока ее спускали вниз вместе с Риком. На нее навалилась усталость, вызванная чуть ли не круглосуточной работой. Участие в фильмах, напичканных спецэффектами и трюками, утомляло ее, но приносило хорошую прибыль. Фильм «Гордость Пегаса» не мог

похвастаться особой оригинальностью сюжета и повествовал о герое без страха и упрека, которому придется помешать плохим парням взорвать государственное здание. Но Адель, ее менеджер, не раз говорила, что это прекрасная возможность не дать публике забыть о ней и обратить на себя внимание новых киностудий.

Как только ее ноги коснулись земли, она тут же отошла от Рика. Его черные волосы были взъерошены, темные запыленные джинсы плотно облегли бедра, а испачканная грязью футболка была порвана. Даже в таком виде ему удалось выглядеть так, будто он властитель вселенной, спокойный и невозмутимый, но готовый к действию.

И все же Рик очень раздражал Кьяру своей надменностью. Да, он находился в первоклассной физической форме и мог похвастаться прессом, который выглядел как доска для стирки. Но, как и любому другому мужчине, ему не стоило доверять.

– Все в порядке? – спросил Рик.

Его низкий глубокий голос напоминал густой горячий шоколад, которого ей ужасно хотелось выпить в этот прохладный апрельский день.

– Да, конечно. – Вокруг них засуетились люди, выполняя приготовления для следующей сцены. – Все как обычно.

– Я бы так не сказал, – процедил он сквозь зубы.

– Ты на что-то намекаешь?

– Ты разговаривала сегодня со своим менеджером? – Рик

озадаченно посмотрел на нее.

– Нет, а что?

– Тогда тебе стоит это сделать.

Он достал из кармана телефон и протянул ей. Кьяре понадобилось несколько секунд, чтобы сфокусироваться на заголовке статьи, всплывшей на дисплее: «Кьяра Феран и каскадер не сводят с друг друга глаз. Что же заставляет их сердца биться сильнее?»

Вот черт! Еще один таблоид написал о них, и, что хуже всего, теперь и Рик в курсе этого. К ее лицу прилила кровь. Почему же она сразу не опровергла эти слухи, как только они появились? На самом деле Кьяра испытала огромное облегчение от того, что внимание прессы приковано к ее несуществующим отношениям, а не к ее отцу.

– Я поговорю с Адель, – резко бросила она.

Рик провел большим пальцем по ее щеке, будто имел на это полное право.

– Если я тебе нравлюсь, то можешь просто мне об этом сказать. Не стоит прибегать к таким мерам и отдавать роль сводников журналистам. Будь откровенна со мной.

Кьяра решительно убрала его руку от своего лица, стараясь сохранить спокойствие.

– Я уверена, что это какая-то ошибка. Надеюсь, это достаточно откровенно для тебя.

Он рассмеялся и лениво протянул:

– Мы еще это обсудим.

Мало того что ее никудышный отец постоянно угрожал ее репутации, так еще и теперь ей приходится разбираться с этими немыслимыми кривотолками. Кьяра резко развернулась и зашагала прочь, сжав руки в кулаки. Она прекрасно знала, что Рик смотрит ей вслед. Ее джинсы и изорванный топ – обычный наряд для героини фильма, попавшей в беду, – настолько плотно облегли фигуру, что ему конечно же было на что посмотреть.

Ворвавшись в трейлер, Кьяра обнаружила Адель сидящей за небольшим столиком. Пожилая женщина подняла коротко стриженную седую голову, поправила стильные очки. За несколько лет работы со своим менеджером Кьяра уяснила одно: она никогда не теряет присутствие духа.

– Я выпила таблетку от головной боли час назад, но мне так и не стало легче.

– Фармакология бессильна, если причина мигрени – причина, милочка, – ответила Адель своим хриловатым голосом.

Решив не откладывать разговор на потом, Кьяра рассказала ей о слухах, которые гуляют по Сети, и о реакции Рика на них.

– Он думает, что лучше него нет никого на свете!

– Тебе нужен парень, – загадочным тоном произнесла Адель.

На мгновение Кьяра застыла, пытаясь понять, что значат эти слова.

– Что?

Она принадлежала к разряду тех актрис, которым платят за то, что они появляются на публике с сумочкой от знаменитого дизайнера или в туфлях популярного бренда. Ее карьера приносит ей достаточно денег и славы. О чем еще мечтать? Зачем ей парень? Конечно, Кьяра давно ни с кем не встречалась, но ей вовсе не хотелось усложнять свою жизнь отношениями, которые требуют усилий и времени.

– Мне нужен новый стилист, потому что Эмери теперь занята разработкой собственной линии аксессуаров. И новый тюбик зубной пасты. И отпуск, когда закончатся съемки этого фильма. А парень? Нет уж, спасибо. – Она покачала головой.

– Ты любимица Америки. Все хотят видеть тебя счастливой, – заметила Адель.

– Ты хочешь сказать, что они не прочь полюбоваться, как я становлюсь немного ближе к заветной цели – браку и детям?

Менеджер кивнула.

– В жизни не все так просто.

Адель тяжело вздохнула.

– Но ведь мы не имеем дело с реальностью, дорогуша. Весь Голливуд соткан из звездной пыли и фантазий.

Кьяра закатила глаза. Нет, все-таки отпуск ей жизненно необходим.

– Вот почему романтические отношения помогут придать

твоему образу положительную окраску.

– И как же мне их завести?

– Легко. – Адель щелкнула пальцами. – У меня есть на примете кое-кто для тебя.

– И кто же?

– Каскадер. Ты с ним уже знакома.

В голове Кьяры молнией пронеслось ужасное подозрение, и она прищурила глаза.

– Это ты дала повод журналистам думать, что между мной и Риком что-то есть?!

Кьяра ожидала, что Адель положит конец этому недоразумению, пригрозив таблоидам судебными исками. А теперь оказалось, что ее менеджер сама все это придумала.

– Именно так. Нам нужно отвлечь общественность от историй, связанных с твоим отцом.

– Как ты могла?! – возмутилась Кьяра. – Да и к тому же выбрала *его* для этого!

Ее негодование ничуть не смутило Адель.

– А что Рик думает по поводу твоей затеи?

– Он не возражает.

Так вот почему Рик вел себя с ней раскованно, будто их действительно что-то связывает.

– Он не в моем вкусе, – выдохнула Кьяра, сдерживая гнев.

– Он во вкусе любой женщины и прекрасно подходит на роль спутника на вечеринках и приемах.

– Но в нем столько заносчивости и нахальства! Отврати-

тельный тип.

– Кому какое дело до его характера? Главное, что он выглядит привлекательно для твоих поклонниц.

Кьяра всплеснула руками. Одно дело – не отрицать выдумки журналистов и совсем другое – начать притворяться, что они вовсе не плод их фантазии.

– Ты правда думаешь, что я должна делать вид, что у меня с ним роман?

Адель вскинула бровь.

– А почему бы и нет? Твои конкурентки делают вещи и похуже. Например, одна обнародовала интимные фотографии из личного архива.

– Я не стремлюсь к скандальной славе. Иначе мне никогда не получить «Оскар».

– Представь, что подруга отправила тебя на свидание вслепую.

– Только ты не моя подруга, а менеджер. И мы обе знаем, какие мотивы скрываются за этим фарсом. Неужели это действительно необходимо? Другие актрисы сохраняют любовь публики даже после того, как их поймали на измене собственным мужьям.

– Да, но исключительно благодаря молниеносной реакции и изворотливости своих представителей. А мой врач постоянно говорит мне, что я должна избегать стрессовых ситуаций. Они плохо влияют на кровяное давление.

– Тогда тебе нужно покинуть Голливуд.

– А тебе нужен мужчина.

– Вовсе нет.

И уж точно не такой, как Рик. Каким-то образом ему удалось заполучить отдельный трейлер, хотя он даже не входил в основной состав актеров, и пропуск в спортивный зал киностудии.

Адель демонстративно достала мобильный телефон, открыла страницу популярного сетевого издания и прочитала:

– «Отец Кьяры Феран, замешанный в скандале о незаконных ставках, заявил: „Моя дочь отказалась от меня“».

Этот заголовок не стал для Кьяры сюрпризом. Ей казалось, что это какой-то кошмар, который никогда не закончится. Поэтому на один-единственный миг она испытала благодарность за то, что на свет появилась эта глупая статья о ее намечающемся романе.

– Почти двадцать лет я пытаюсь держаться от него как можно дальше, потому что он лживый предатель. И теперь я несу ответственность не только за свои поступки, но и за то, что делает этот проходимец?

Майкл Феран участвовал в жизни дочери лишь однажды – в момент ее зачатия. Даже общая фамилия, которая их связывала, не настоящая и являлась всего лишь американской формой итальянской фамилии Ферано.

– Нам надо представлять миру добропорядочный образ, – серьезно заявила Адель.

– Я бы его задушила!

Рик Серенгети ответственно относился к выполнению своих обязанностей, сосредоточив на них все внимание. Однако он не мог оторвать глаз от Кьяры Феран. Ее огромные карие глаза и гладкая фарфоровая кожа, казавшаяся еще бледнее на фоне копны черных волос, делали ее похожей на Белоснежку.

Любой мужчина потерял бы голову в присутствии этого совершенного создания. Черты ее лица отличались идеальной симметрией, в глубине ее темных глаз можно утонуть, а эти полные розовые губы будто созданы для жарких поцелуев. В придачу ко всему этому Кьяра обладала сногшибательной фигурой.

Съемки фильма на площадке киностудии «Новатус» достигли экватора. Сегодняшний день был более теплым, типичная солнечная погода для Лос-Анджелеса. Если ему повезет, то работа над фильмом скоро закончится. И тогда он наконец сможет немного расслабиться, потому что, несмотря на свой профессионализм, перед каждой сценой, где требовались опасные трюки, его не покидало легкое волнение.

Рик стоял в стороне, наблюдая за игрой Кьяры перед камерой. Вокруг него хлопотала съемочная бригада: помощники режиссера, люди из массовки, костюмеры и пиротехники. Он знал о Кьяре больше, чем ей, наверное, этого хотелось. «Оскар» еще не получила, но пресса ее любила. Не замешана ни в одном громком скандале, что довольно необычно для

Голливуда. Если, конечно, не считать истории с ее отцом, который слыл карточным шулером.

Но, к сожалению, их общение не заладилось с самого начала. В Кьяре чувствовался внутренний стержень, и Рик уважал ее за это. Она не была похожа на капризных поверхностных старлетов, которые считают себя центром вселенной.

В то же время в каждом ее движении сквозила невероятная женственность. Его руки еще помнили ее соблазнительные изгибы, которые ему посчастливилось изучить накануне, когда они снимали сцену с вертолетом.

И теперь пресса считает их парой.

– Нам надо поговорить.

Услышав раскатистый хрипловатый голос, Рик обернулся и увидел менеджера Кьяры. Эту даму он заметил сразу, в первый день съемок, – Адель обладала неповторимым стилем и ярко выраженной харизмой. Ей было около шестидесяти лет, и она не старалась выглядеть моложе, что конечно же выделяло ее на фоне остальных в Голливуде.

Рик натянул доброжелательную улыбку.

– Чем я могу вам помочь?

Адель поправила очки в ярко-красной оправе и пристально посмотрела на Рика.

– У меня есть для тебя предложение.

– Адель, я и не думал, что вы клонете на меня, – отшутился он.

Ему и раньше поступало много предложений от женщин,

но еще никогда к нему не обращалась дама, похожая на Джу-ди Денч.

– Я хочу, чтобы ты вступил в отношения с Кьярой Феран.

Рик озадаченно потер рукой щеку. Такого поворота событий он не предполагал, но, пораскинув мозгами, понял, что к чему.

– Это вы подкинули идею журналистам о том, что мы с ней пара?

– Да, – призналась Адель без каких-либо угрызений совести. – Прессу всегда приходится подкармливать. Но что самое важное, нам необходимо отвлечь внимание публики от отца Кьяры.

– Заядлого игрока в карты.

– Отброса общества.

– Вы безжалостны, – ответил Рик с неким восхищением.

– Между вами есть некая химия, – заявила Адель.

– Это больше похоже на взрывы фейерверка.

Лицо менеджера Кьяры просветлело.

– Прессе это понравится. Каскадер и победительница конкурса красоты.

Значит, Кьяра выиграла один или два конкурса красоты. Хотя чему здесь удивляться? Ее внешность могла покорить любого. И все же идея Адель звучала как сценарий глупого реалити-шоу, где участники ходят на свидание вслепую.

– Пресса не так глупа. Они нас раскусят рано или поздно. Спасибо, но нет.

– Я помогу тебе с работой в этом городе. И хорошо тебе заплачу.

– Мне не нужны деньги.

– Что ж, – протянула Адель, опустив глаза, – тогда, возможно, мне удастся воззвать к твоему рыцарскому духу.

– Что вы имеете в виду?

Ее глаза взметнулись вверх.

– Видишь ли, у Кьяры есть маленькая проблема, связанная с чересчур пылким поклонником.

– Преследователь?

– Трудно пока об этом судить, но парень пытался перелезть через ее забор.

– Он знает, где она живет? – удивился Рик.

– Мы живем в эру Интернета. Сейчас невозможно что-то скрыть.

У него, однако, это еще получалось, но он не собирался распространяться об этом. Даже у альтер эго Супермена, Кларка Кента, имелось несколько секретов.

– Но не упоминай этого чересчур восторженного фаната при ней. Она не любит об этом говорить.

Глаза Рика сузились.

– Кьяра знает, что вы обратились ко мне?

– Она думает, что я уже обо всем с тобой договорилась.

Видимо, Кьяра и ее менеджер уже обсудили эту затею, и актриса изменила свою тактику, решив использовать ситуацию в свою пользу. Она готова терпеть его рядом с собой ра-

ди карьеры.

Что ж, однажды ему уже приходилось иметь дело с восходящей звездой кино, которая использовала его.

Глаза Адель вспыхнули, будто она решила, что победа у нее в кармане.

– Дай мне знать, когда ты будешь готов поговорить, – кинула она ему на прощание и ушла.

Адель удалось поставить его в тупик. Как правило, Рик избегал общества актрис после одной неприятной истории. Но Кьяра – главная героиня фильма, на который он возлагал большие надежды. И кажется, ей нужна помощь.

В кармане завибрировал телефон. На экране высветился номер делового партнера, благодаря которому Рик скрывался в тени.

– Привет, Пит! Выкладывай, что там у тебя.

Пит рассказал ему о том, как прошла встреча с одним начинающим режиссером, фильм которого они собирались спонсировать.

– Пришли мне по почте все детали. Я готов выложить на производство картины пять миллионов.

– Как скажешь. Ты у нас босс, – радостно отозвался Пит.

Именно так и есть. Но никто на съемочной площадке не знал о том, что Рик – продюсер фильма «Гордость Пегаса». Он предпочитал, чтобы все его считали неприметным каскадером.

В поле его зрения снова попала Кьяра – она готовилась к

следующей сцене. Задержки и сложности – обычные вещи во время съемок фильма. И что-то подсказывало ему, что мисс Феран станет для него источником неприятностей...

Глава 2

– Эй!

Именно такое приветствие и следовало ожидать от грубого и неотесанного мужчины, который зарабатывал на жизнь тем, что рисковал своей жизнью, выполняя трюки.

Пульс Кьяры внезапно подскочил. Почему она так на него реагирует? Ведь за ее плечами классическое театральное образование, в котором выдержка и хладнокровие – главные составляющие успеха.

Конечно, сначала ей пришлось побороться за титул «мисс Род-Айленд», а затем принять участие в национальном конкурсе красоты. Однако позже Кьяра поступила в Школу драматического искусства при Йельском университете, не подозревая, что слава настигнет ее в Голливуде, а не на подмостках театра. Ей все же удалось отстоять свою индивидуальность и не превратиться в типичную голливудскую блондинку. Иначе ей приходилось бы подкрашивать корни чуть ли не каждую неделю. А Кьяра и так проводила в кресле своего стилиста очень много времени.

А этого каскадера, скорее всего, воспитала улица, наградив несколькими переломами, ушибами и синяками. По счастливому стечению обстоятельств, ей удалось избегать его общества целых два дня после того разговора с Адель.

Рик подошел к ней ближе. Они стояли на площадке, на

которой были припаркованы трейлеры актеров.

Он был одет в рваную футболку и джинсы, специально испачканные краской, похожей по цвету на грязь. На ней красовался похожий наряд, верх которого дерзко демонстрировал декольте.

– Значит, тебе нужен парень, – произнес он без всяких предисловий.

Ей хотелось стереть с его лица эту самодовольную улыбку.

– Это вовсе не обязательно. Но мы оба могли бы выиграть от подобного договора.

Придется снова серьезно поговорить с Адель. В какую авантюру пытается вовлечь Кьяру ее менеджер?

– Я нужен тебе. – Из его уст это прозвучало как «Ты хочешь меня». – Мне предлагали много ролей, но красавчик-жеребец никогда не входил в этот список.

– Не тешь себя иллюзиями.

Рик расплылся в улыбке:

– Хорошо. Я питаю некую слабость к темноволосым красавицам с карими глазами. Ты в моем вкусе.

– Так ты согласен на сделку? – спросила Кьяра.

– Не знаю. Давай поцелуемся и выясним.

– Сейчас самое время для пощечины, – пробормотала она язвительно.

Он схватил ее за запястье и привлек к себе.

– Это не кино, а ты не актер! – запротестовала Кьяра.

– Вот и славно, потому что я собираюсь поцеловать тебя

по-настоящему. Давай узнаем, сможем ли мы выглядеть убедительно перед толпой папарацци. – Рик запустил пальцы в ее волосы. – Твои длинные черные локоны сводят меня с ума.

– Уверена, что ты говоришь это каждой актрисе, с которой работаешь, – парировала она.

– Вовсе нет. Большинство из них блондинки, – пояснил Рик и мягко, но уверенно накрыл ее губы своими губами. От него пахло дымом и гарью от пиротехнических спецэффектов. А когда его язык проник внутрь, она ощутила легкий вкус мяты.

Кьяру целовали много раз – на экране и за его пределами. Но еще никогда поцелуй не заставлял ее врасплох так, как этот. Рик мог запросто заменить звезду высшего эшелона в любовной сцене. Их языки соприкоснулись, и, сама того не заметив, она ответила на его ласки, нарушив негласное правило, которое гласило, что актеры никогда не целуются по-французски. Ее соски напряглись, соприкоснувшись с гранитными мышцами его торса.

«Одумайся немедленно! Вспомни, почему он тебе не нравится!» – завопил в ее голове голос разума.

Кьяра тут же прервала поцелуй и, пошатнувшись, отступила назад.

– Все. Тест окончен.

Его губы изогнулись в ухмылке.

– И как? Я справился?

– Я даже не знаю твоей фамилии, – сказала она, увернувшись от ответа на его вопрос.

– Можешь называть меня как пожелаешь – «милый», «детка», «дорогой».

– Но мне пригодится твое настоящее имя, когда полиция попросит меня описать подозреваемого, – пошутила Кьяра.

– Рик Серенгетти.

– Моя фамилия изначально звучала как Ферано. Тоже итальянская.

Его улыбка стала шире.

– Я бы никогда не угадал, Белоснежка.

– Меня так раньше называли. Но это прозвище не приклеилось.

– Я и сам-то не очаровательный принц из сказки, а всего лишь его дублер.

Ей хотелось закричать от раздражения.

– Нет, у нас ничего не получится.

– Но ведь ты актриса. – В его глазах мелькнуло любопытство. – И еще участница конкурса красоты, если верить Адель. Выиграла какой-нибудь титул?

Она состроила недовольную гримасу.

– Да. Мисс Конгениальность.

Рик весело расхохотался:

– Даже не буду спрашивать, в чем заключался твой талант.

– Чревовещание. Моя кукла пела песню.

– Какую? «Однажды мой принц придет»?

– Нет, это была песня не из мультфильма о Белоснежке! Я также стала «мисс Род-Айленд».

– Род-Айленд самый маленький штат. Но я уверен, что и там конкуренция была очень жесткой.

– Ты насмехаешься надо мной? – Она заглянула ему в глаза.

– Кто, я? Я никогда не насмехаюсь над женщинами, за которыми хочу приударить.

– Прямолинейности тебе не занимать. Но я ведь даже тебе не нравлюсь.

– Симпатия для этого вовсе не обязательна.

В конце концов, это Голливуд, и здесь все особи мужского пола неразборчивы в связях.

– Итак, у меня есть шанс? – поинтересовался Рик.

– Только если Адель убедит меня в том, что это хорошая идея.

– То есть она еще этого не сделала? – Его лоб нахмурился.

– Я тебя умоляю! Она могла уговорить тебя на эту безумную затею, но не меня.

– Я согласился только потому, что думал, будто ты уже дала свое согласие.

Кьяра наблюдала, как его хмурое лицо прояснилось. К ним обоим пришло прозрение. Адель обвела их обоих вокруг пальца, заверив каждого, что другой согласен на ее план. Рик осмелился поцеловать Кьяру только потому, что был уверен: она не против аферы, придуманной ее менедже-

ром.

– И что же нам делать?

Рик пожал плечами:

– Мы уже ссоримся, как женатая пара со стажем. Мы идеально подходим друг другу.

Ее глаза распахнулись от удивления.

– Но ведь мы должны выглядеть как двое влюбленных, а не как сварливая супружеская чета.

– Выяснение отношений придаст нашему общению некую глубину.

– Предлагаешь сразу пропустить конфетно-букетный период? – прозвучал ее риторический вопрос. – Да и вообще... Зачем тебе это?

– Веселья ради. – Его взгляд лениво прошелся по ее фигуре. – К тому же Белоснежка – мой любимый сказочный персонаж.

– Ах, ну конечно!

– Ну, а ты что скажешь?

– Что наши романтические отношения – самая нелепая сплетня Голливуда в этом месяце.

Кьяра захлопнула дверь трейлера и решительно заявила:

– Я не могу притворяться, что у меня отношения с Риком Серенгети.

Адель, сидевшая на диване, оторвала глаза от журнала.

– Почему? Что с ним не так?

Он слишком ее раздражал своим образом непобедимого мачо. Ее губы все еще пылали от поцелуя, и Кьяру это смущало. Ни одному мужчине не удастся сделать ее уязвимой.

– Мне не по душе врать.

– Но ведь ты актриса. Ты делаешь это каждый день.

– Да, но на экране. – Если постоянно притворяться, то рано или поздно потеряешь себя. – Ты знаешь, как высоко я ценю честность.

– Честности не место в Голливуде, дорогуша.

Кьяра положила руки на бедра.

– Ты обманула меня и Рика, заставив считать, что каждый из нас уже согласился на то, чтобы изображать влюбленных.

– Подсознательно тебя вполне устроила моя идея. Единственное, что тебя волновало, – пойдет ли на это Рик.

Кьяра почувствовала, как ее лицо начинает краснеть от злости, и сделала глубокий вдох.

– Она меня вовсе не устраивает!

Краешком глаза Кьяра увидела душевую кабину, располагавшуюся в конце трейлера. Ах, если бы усталость этого дня можно было смыть под струей теплой воды! А заодно и избавиться так же просто от несносных заголовках в таблоидах...

– Хорошо, – ответила Адель с подозрительной покорностью, отложив журнал. – Тогда нам надо придумать что-то другое, чтобы все забыли о твоём отце. Не могла бы ты поправиться на двадцать фунтов?

Из огня да в полымя.

– Я бы предпочла избежать столь радикальных мер. Да и какой в этом толк?

Два года назад Къяра набрала пятнадцать фунтов для роли в фильме «Алиби и ложь», где она играла уставшую от быта домохозяйку, которая случайно становится свидетелем убийства, а затем ее собственный муж пытается посадить ее в тюрьму, чтобы снять обвинения с себя. Чтобы достигнуть этого веса, она постоянно ела любимую пасту со сливочным соусом и сладкую выпечку, а после съемок картины в течение нескольких месяцев усердно занималась до седьмого пота с личным тренером, желая как можно быстрее вернуть себе прежнюю форму. Тогда ей приходилось постоянно носить темные очки и свободную одежду, чтобы не привлекать к себе внимание папарацци, которые так и норовили подловить ее и сделать неудачные снимки. Однако все эти усилия не оправдались – ее так и не номинировали на премию «Золотой глобус».

Интересно, что Адель задумала на этот раз?

– Поклонники осуждали меня, когда увидели на экране располневшей. – Кто-то говорил, что она набрала слишком много, кто-то – что слишком мало. Как же трудно всем угодить!

– Это не для роли в кино, а для рекламы клиники, которая лечит ожирение.

– У меня нет лишнего веса!

– Но мог бы быть, – подмигнула ей Адель. – Предпопо-

жим, у тебя случился гормональный сбой, и стрелка весов стремительно поползла вверх. Сокрушенная и подавленная, ты ищешь специалистов, которые смогли бы тебе помочь. И находишь их в этой клинике. Если ты заключишь этот контракт, то твое лицо станет более узнаваемым, а люди проникнутся к тебе сочувствием, наблюдая твою борьбу с ненавистным жиром.

– Нет. Еще немного – и ты предложишь мне поучаствовать в низкопробном реалити-шоу.

Адель покачала головой.

– Я рекомендую это только тем клиенткам, у которых не было значительных ролей в кино более пяти лет. Это не твой случай, дорогуша.

Кьяра мысленно возблагодарила за это судьбу. Не хватало ей еще оказаться под прицелом камер двадцать четыре часа в сутки.

– Может, тебе написать книгу? – спросила Адель, задумчиво склонив голову.

– О чем?

– О чем угодно. Мы найдем писателя, который сделает всю работу за тебя.

– Но тогда я не стану автором книги по-настоящему, не так ли? – сухо отозвалась Кьяра.

– Ты чересчур честна, – вздохнула Адель. – А как насчет духов?

– Мне казалось, что «Диор» уже выбрал новое лицо для

своей рекламной кампании.

– Так и есть, – подтвердила пожилая женщина. – Я говорю о том, чтобы выпустить твои собственные духи. Это очень выгодно в наши дни.

– Как это сделала Элизабет Тейлор?

– Вот именно. Мы могли бы назвать аромат «Кьяра Лючия». Это название напоминает о яркой звезде.

– Я бы предпочла стать яркой звездой, получив «Оскар».

– Конечно, премия киноакадемии – значительное достижение. Но нам надо заняться расширением и защитой твоего бренда, дорогуша. И перевести твою славу в денежный эквивалент.

Кьяра вздохнула, прислонившись к стене, обитой панелями орехового дерева. Где те времена, когда актеры были просто актерами? А теперь все вдруг стали брендом.

– С моим брендом все в порядке.

– Да... – Адель понизила голос. – Только вот имя твоего нерадивого отца всплывает в заголовках прессы время от времени.

Как Кьяра могла об этом забыть? Ведь журналисты следили за ним неустанно.

– А что, если тебе заняться пропагандой здорового образа жизни, как Джессика Альба или Гвинет Пэлтроу? – предложила менеджер.

– Возможно. Но только после того, как я получу «Оскар» или обзаведусь детьми, как они.

При мысли о детях Кьяра ощутила странную тяжесть в груди. Ей уже тридцать два. Совсем скоро она станет слишком стара для Голливуда и для того, чтобы забеременеть естественным путем, не прибегая к дорогостоящим медицинским вмешательствам, которые не всегда помогают. Эти два поезда ехали прямо навстречу друг другу. И если Кьяра хочет предотвратить столкновение, то ей стоит достигнуть определенных высот в карьере до того, как она под одобрительные возгласы публики уйдет с большого экрана, чтобы посвятить себя семье и детям.

Родить ребенка определенно входило в ее планы. Только вот с выбором отца для него все гораздо сложнее. Майкл Феран не стал безупречным примером мужчины для своей дочери. Ее семейная история так запутанна. Ее бы даже вряд ли стали экранизировать, потому что ничего не предвещало счастливого конца.

Сердце Кьяры защемило, когда она представила себя матерью. Когда-нибудь у нее будет маленькое прекрасное создание, которое она будет любить всей душой. С ним она не повторит ошибок своих родителей. И в этом циничном мире у нее будет нечто придающее существованию смысл – чистая бескорыстная любовь.

– Итак, – начала подводить итоги Адель, – все остальные варианты не столь привлекательны. Подумай еще раз, согласна ли ты встречаться с Риком Серенгетти.

Кьяра уставилась на менеджера. Ее посетило неприятное

подозрение, что Адель с самого начала знала, чем закончится этот разговор. Пожилая женщина решила просто показать своей подопечной, что у нее, по сути, нет другого выхода, а ее покладистость вначале была всего лишь притворством.

– Ты настоящая акула.

– Я знаю, – довольно хмыкнула Адель. – Именно поэтому мне так хорошо удается выполнять свои обязанности.

– Тебя что-то беспокоит?

Кажется, Рик у стоит поработать над своими актерскими способностями, если даже Джордан задавал ему такой вопрос.

– Я не понимаю, о чем ты.

Они сидели на его кухне и потягивали холодное пиво. Рик использовал любую возможность провести время с родственниками, которые жили на другом конце страны. К счастью, фильм снимали в окрестностях Лос-Анджелеса, и ему удавалось проводить выходные дома. Хотя название «дом» никак не шло к однокомнатной квартире, которую он снимал в Западном Голливуде.

– Мама попросила проверить, как у тебя дела.

– Она всегда просит об этом, когда мы оказываемся в одном городе. Но не думай, что только тебя. Она и мне говорила приглядывать за тобой.

– Моя жизнь в последнее время не очень интересна.

Джордан приехал в Лос-Анджелес, потому что его хоккей-

ную команду пригласили сразиться с калифорнийским клубом. Самый младший из семьи Серенгети был главным игроком и обладал внешностью кинозвезды, поэтому никогда не упускал шанса сообщить, что их родителям удалось явить миру совершенство в его лице.

Рику тоже нравился хоккей, но не так сильно, как Джордану и их старшему брату, Коулу, который уже закончил свою спортивную карьеру после травмы. В старшей школе Рик не возглавлял школьные хоккейные команды, как его братья, а занимался реслингом.

Поэтому в семье за ним закрепилась репутация белой вороны. И все же он не посвятил свою жизнь спорту не из-за юношеского духа бунтарства. Хотя Кьяра, возможно, поспорила бы на этот счет.

В его сознании тут же возник ее образ. Ему нравилось поддразнивать ее на тему их несуществующих отношений. Ведь это всего лишь выдумка ее менеджера. К тому же ему доставляло удовольствие гладить ее против шерсти.

Если смотреть на ситуацию со всей серьезностью, то как продюсер он заинтересован в том, чтобы главная актриса его фильма сохранила репутацию в глазах общественности, несмотря на наличие члена семьи, который портил ее имидж. Не говоря уже о том, что ей грозит опасность, если у нее действительно появился преследователь.

И все же быть ее фальшивым парнем и по совместительству тайным охранником – непростая задача. Однажды он

уже обжегся из-за юной звезды и с тех пор усвоил урок – никогда не стой между актрисой и камерой.

Среди его знакомых было немало актеров, режиссеров, людей так или иначе связанных с кинопроизводством. Хэл Молдало, специалист по съемочной технике, когда-то был его лучшим другом. Но однажды Рик случайно встретился с Изабель Ланье, его девушкой. Она последовала за ним и вдруг неожиданно поцеловала, не забыв запечатлеть это на камеру, а затем выставила фотографию в социальные сети. Как и следовало ожидать, это положило конец его дружбе с Хэлом. Позже Рик узнал, что Изабель просто хотела заставить Хэла ревновать и заодно привлечь к себе внимание прессы.

К счастью, никому и в голову не пришло узнать имя загадочного незнакомца на снимке Изабель. Поэтому Рик увернулся от пули, избежав всплеска интереса к своей персоне со стороны журналистов.

С тех пор он избегал общества актрис, которых волновала только собственная популярность. Кьяра ничем от них не отличалась, даже если она и не сразу согласилась на затею своего менеджера. В конце концов, Адель работает с ней не просто так. Мисс Феран прекрасно понимает, что кто-то должен помогать ей создавать приятный для зрителей образ.

Но упоминание о возможном преследователе мешало Рику принять окончательное решение. Ему следует убедить Кьяру нанять профессионального телохранителя. Так бы по-

ступил любой нормальный человек. Но актрисы никогда не славились здравомыслием.

– Думаешь о какой-то женщине? – прервал его размышления Джордан.

– Тебе когда-нибудь говорили, что ты обладаешь шестым чувством, когда дело касается противоположного пола?

Младший брат загадочно улыбнулся:

– Сара бы согласилась с тобой. Кузина Марисы сводит меня с ума.

Их брат Коул недавно женился на девушке, в которую влюбился еще в школе – Марисе Данели. И одна из ее кузин, Сара, стала частью клана Серенгетти, что, видимо, не устраивало Джордана.

– Я удивлен, ведь обычно ты способен очаровать любую женщину.

– Она даже не обслуживает меня в спорт-баре, в котором работает официанткой.

Рик потрепал брата по плечу.

– Похоже, твоему легендарному успеху у представительниц прекрасного пола пришел конец. Не расстраивайся – рано или поздно это должно было произойти.

– Твоя поддержка поистине вдохновляет, – сухо отозвался Джордан.

– Жаль, что Коул не узнает о твоей беде, – рассмеялся Рик.

– Между прочим, я не пытался ухаживать за Сарой, ведь она почти член семьи. Но я не пойму, за что она меня так

сильно невзлюбила.

— Какая разница? Тебе не привыкать к такому отношению со стороны родственников. — В юности старшие братья часто подтрунивали над младшим и перекладывали на него вину за свои выходки. — Зачем так изводить себя?

— Я не извожу себя, — пробурчал Джордан. — Давай вернемся к твоим проблемам с женщинами.

Рик беззаботно ухмыльнулся:

— В отличие от тебя у меня их нет.

— Проблем или женщин?

— Ни того ни другого.

Джордан с подозрением окинул его взглядом.

— Пресса говорит о том, что у тебя есть первое. Но по твоему виду понятно, что есть второе. Кто эта актриса, которая играет в твоём новом фильме?

— Кьяра Феран.

— Горячая штучка, — одобрительно кивнул брат.

— Даже не думай за ней ухлестывать.

— Она уже стала твоей собственностью? — Джордан вскинул бровь.

— С чего ты взял?

— Я умею читать.

— Мама может тобой гордиться.

Джордан обнажил в улыбке белоснежные зубы. Кроме спортивной карьеры, он еще часто принимал участие во всевозможных фотосъемках в качестве модели.

– На одном из сайтов в Интернете написали, что вы воруете как голубки. И эта новость теперь у всех на устах.

– Кому, как не тебе, знать, что нельзя верить всему, что пишут в Интернете. – Если эти слухи дошли до Джордана, то они распространяются со скоростью света. Что вполне объяснимо, учитывая то, насколько знаменита Кьяра.

– Так это правда или нет?

Рику не давало покоя ощущение, что он и сам уже не мог отличить правду от вымысла.

– Между нами ничего не было.

Кроме одного поцелуя. Ее губы на вкус напоминали спелый сладкий персик. И в тот момент его сознание наполнилось неприличными фантазиями. Интуиция подсказывала ему, что с такой, как она, не соскучишься в постели.

– Ничего не было. Пока что... – произнес Джордан, изучая выражение его лица.

Рик тут же натянул на себя непроницаемую маску.

– Я не использую женщин так, как ты.

– Только актрис, с которыми работаешь.

– С этим я тоже завязал. – Изабель и Рик вместе работали над фильмом, когда произошла та неприятная ситуация с неудачным снимком. Она – в качестве исполнительницы главной роли, он – как каскадер и тайный продюсер.

Рик взглянул на наручные часы, чтобы наконец перестать оправдываться перед братом. Через четверть часа им пора отправляться на ужин в «Чернила», модный ресторан в при-

городе.

– Допивай скорее пиво.

– Как скажешь, – ответил миролюбиво Джордан. – Как тебе твоя новая холостяцкая берлога?

Квартира сдавалась вместе с мебелью, поэтому здесь ничего не выдавало индивидуальности ее жильца, который ночевал в ней лишь пару раз в неделю.

– Я почти тут не бываю. А дом будет скоро готов. Я перееду туда через несколько недель.

Джордан поднял бутылку пива вверх и произнес тост:

– Выпьем за твой переезд. Пригласи меня на новоселье.

– Не волнуйся, я попрошу мажордома не выкидывать тебя на улицу.

В ответ послышался хриплый смех.

– На меня сбегутся посмотреть все красавицы Голливуда. Я тебе пригожусь и стану желанным гостем в твоём особняке.

Рик не стал с этим спорить. Он давно ни с кем не встречался, а единственная женщина, с которой ему приписывали роман, не переносила его на дух.

Глава 3

Рик два дня не виделся с Кьярой, потому что она снималась в сценах с Эдрианом Коллинзом, исполнителем главной мужской роли. Сегодня он решил отправиться в тренажерный зал, чтобы выплеснуть накопившуюся энергию.

Пока что в прессе не появилось ни подтверждения, ни отрицания их романа. Рик не собирался привлекать к себе внимание и опровергать эти слухи. Тем более журналисты вряд ли бы заинтересовались мнением простого каскадера. Их волновала только Кьяра.

Выйдя из тренажерного зала, Рик заметил, как какой-то мужчина с наметившейся лысиной на голове дергал за дверную ручку трейлера Кьяры и что-то бормотал себе под нос. Нахмурившись, он подошел к незнакомцу:

– Эй, что вы здесь делаете?

Мужчина мельком взглянул на него, но ничего не ответил.

– Что вы делаете? – повторил Рик, чувствуя, что здесь что-то неладное.

– Я друг Кьяры.

– Она знает, что вы пришли к ней?

– Мне надо с ней увидеться, – жалобно простонал мужчина.

– Вход посторонним сюда запрещен. У вас есть пропуск?

Рик сделал еще несколько шагов к мужчине, который сто-

ял на верху небольшой лестницы, ведущей к двери трейлера. На лбу у незнакомца выступил пот. Неужели это тот преследователь, о котором говорила Адель?

– А вы кто такой? – огрызнулся плешивый.

– Я ее новый парень, – заявил неожиданно Рик.

– Это невозможно! – завопил незнакомец.

Окинув его внимательным взглядом, Рик понял, что этот странно выглядевший мужчина никак не мог входить в круг знакомств такой знаменитой актрисы, как Кьяра. Не успел он подумать об этом, как незнакомец сбежал вниз по лестнице и ринулся прочь, задев плечом Рика. Тот отшатнулся, но не потерял равновесие, а затем инстинктивно погнался за человеком, который выдавал себя за друга Кьяры.

Мужчина промчался между двумя членами съемочной команды по направлению к главным воротам киностудии. Рику оставалось только гадать, как ему вообще удалось пробраться на закрытую, хорошо охраняемую территорию. Неужели он залез на крышу грузовика, привозившего еду, как это часто делали папарацци?

Поравнявшись с поклонником Кьяры, Рик повалил его на землю. Мужчина пытался вырваться, отталкивая его локтем.

– Слезь с меня! Я подам на тебя в суд за нападение!

Рик перевернул его на живот и завел руку ему за спину.

– Сначала ты расскажешь полиции, как проник на частную территорию. Где твой пропуск?

– Я жених Кьяры! – закричал незнакомец.

Рик повернул голову и увидел, что к ним приближаются охранники.

– Этот парень пытался ворваться в трейлер мисс Феран.

– Позвоните Кьяре! Она подтвердит! – не унимался мужчина.

– У нее нет жениха, – отрезал Рик.

Кто-то из толпы, собравшейся вокруг них, начал снимать происходящее на мобильный телефон. Этого еще не хватало.

– Мы должны быть с ней вместе!

Несмотря на превосходство силы в пользу Рика, этот сумасшедший все не унимался и продолжал сопротивляться, пока наконец не застонал:

– Мне нечем дышать! Слезь с меня... У меня астма...

Рик ослабил хватку и передал нарушителя одному из охранников, пока его напарник вызывал подмогу.

После этого приехала полиция, которая забрала Тодда Джефферсона – именно так назвал себя странный фанат Кьяры. Один из офицеров допросил Рика, а затем появилась и сама Кьяра, и блюстители порядка попросили ее ответить на несколько вопросов.

В конце концов полиция предъявила Тодду обвинения в незаконном проникновении, неподобающем поведении и домогательствах. Нарушителя увезли в участок. Когда Рик закончил разговор о произошедшем с Дэном, режиссером фильма, Кьяра уже успела спрятаться в своем трейлере. Он недовольно взглянул на закрытую дверь и, недолго думая,

направился к трейлеру, чтобы поговорить с ней.

Стучать Рик не стал. Скорее в Лос-Анджелесе разразится сейчас снежная буря, чем мисс Феран радушно его примет. Поэтому он бесцеремонно вошел внутрь и обнаружил Кьяру за чтением сценария.

Она запоминает свои реплики? Рик ожидал увидеть ее встревоженной и расстроенной.

– Люди сомневаются, напал ли ты на него в целях обороны, или просто это была репетиция одной из сцен фильма.

– Можешь не благодарить. – Рик прислонился к двери и скрестил руки на груди, как полицейский, готовый начать допрос. Ему нужны ответы, которые могла дать только Кьяра. – Хорошо, что тебя не оказалось в трейлере, когда он пытался туда пробраться.

– В это время мы как раз снимали сложную сцену. Пришлось сделать несколько дублей, но режиссер по-прежнему не доволен.

Так вот почему она перечитывает сценарий. Хотя, скорее всего, в свете последних событий сконцентрироваться ей непросто.

– Мне страшно представить, что напишут в прессе о сегодняшнем дне. – На ее лице мелькнула тень испуга. Кьяра тяжело выдохнула и закрыла глаза.

Значит, она все-таки не столь равнодушна к произошедшему, как ему показалось на первый взгляд. Рик уже предпринял меры, чтобы видео того, как он дрался с Джеффер-

соном, никуда не утекло. Человек, который его снимал, оказался родственником одного из членов съемочной группы. Но даже если случайно сделанные снимки не будут проданы таблоидам, пресса все равно пронюхает о случившемся из полицейского рапорта, и журналисты явятся в суд на слушание дела. Хотя Джефферсон и сам может захотеть сделать публичное заявление...

– По крайней мере, это затмит историю о том, как много денег проиграл твой отец за карточным столом. – Рик задавался вопросом, понимает ли Кьяра, что ее жизни грозила настоящая опасность. Лишь по счастливому стечению обстоятельств ее пылкому поклоннику не удалось добраться до нее.

Ее глаза распахнулись, а подбородок немного вздернулся.

– Да как я могу забыть о моем отце? Или кто-нибудь еще.

– Итак, у тебя есть преследователь. – Рик старался говорить спокойно, сдерживая эмоции. Но его кровь закипала при мысли о том, что какой-то подонок угрожает ей.

– У всех знаменитостей есть чересчур назойливые поклонники. – Она махнула рукой. – Но мой дом находится под охраной, повсюду установлены камеры наблюдения.

Рик прищурил глаза.

– Ты раньше уже имела дело с этим Тоддом? Что он вообще за тип? Пишет ли он милые послания, или от них тебе становится не по себе?

Кьяра пожала плечами.

– Несколько месяцев назад он пытался перелезть через мой забор, но его заметил садовник и прогнал прежде, чем его лицо попало в камеры. С тех пор я ничего о нем не слышала.

Значит, Джефферсон – это тот парень, о котором упоминала Адель. Кьяра совершенно не осознавала угрозу, нависшую над ней. И все же Рик изо всех сил старался сохранять спокойствие.

– Откуда ты знаешь, что именно Джефферсон был у твоего дома в тот день?

Кьяра замялась и отвела взгляд.

– Чуть позже он написал мне, что пытался увидеться со мной.

– Он написал тебе о попытке незаконного проникновения? – В тоне Рика появились нотки изумления. – Ты получила в суде охранный ордер, запрещающий ему к тебе приближаться?

Кьяра вздохнула.

– Нет. Ведь от него никогда не исходила физическая угроза.

– Только то, что он всего лишь хотел перебраться через твой забор, не означает, что в будущем не случится чего похуже. Когда подобные психи понимают, что план «А» не сработал, они всегда переходят к более решительным действиям.

– Он, наверное, всего лишь одинокий парень. Как и боль-

шинство поклонников.

– Наверное? Здесь нельзя полагаться на случай. Серийные убийцы часто начинают с того, что издеваются над животными. А потом, как я сказал, в ход идут более изощренные меры, и у них появляется план «Б». Не забывай, Белоснежка, что вокруг еще много других злодеев, кроме Злой Королевы.

Рик провел рукой по волосам. Он понимал, почему этот парень, Тодд, спятил от Кьяры. Но она явно не понимала всей серьезности проблемы.

– У тебя есть настоящий преследователь. Самое время обзавестись парнем. Предлагаю себя на эту должность.

Рик все обдумал, после того как ему пришлось справиться с Джефферсоном. Если он притворится парнем Кьяры, то сможет находиться рядом и оберегать ее. Возможно, когда Тодд поймет, что у Кьяры есть пара, то отступит.

– Ты не работник охранный бизнеса.

– Вообще-то у меня есть в этом деле опыт. – Его родители, несмотря на финансовое благополучие, никогда не баловали детей и привили им любовь к труду с самого детства. Во время обучения в колледже Рик подрабатывал охранником в офисе, чтобы всегда иметь в кармане наличные деньги. Тем более его физические данные подходили для этого.

Кьяра поднялась со стула и встала перед ним, оказавшись на расстоянии вытянутой руки.

– Ты не можешь единолично назначить себя моим защитником. Я не согласна.

– Но так ты решишь разом сразу две проблемы. Пресса забудет о твоём отце, и ты сможешь избавиться от преследователя.

– Я просто получу ордер, запрещающий ему подходить ко мне.

Рик сделал шаг к ней.

– Обязательно сделай это.

– Значит, ты мне не нужен.

– Нет, нужен. Если, конечно, семь гномов не будут за тобой постоянно приглядывать. – Рик знал много случаев, когда нарушались предписания суда и жертв навязчивого внимания убивали.

Его слова оставили Кьяру непреклонной.

– Я найму профессионального телохранителя.

– Но это не поможет тебе избавиться от статей об отце.

Кьяра раздраженно всплеснула руками.

– Не волнуйся, я всегда буду на шаг позади тебя, как и полагается приличному принцу. То есть телохранителю.

– Как смешно.

– И раскрою над тобой зонт, если пойдет дождь, – добавил Рик серьезным тоном.

– Какая тебе в этом выгода?

– Скажем так, я просто заинтересован в том, чтобы звезде фильма, в котором я задействован, ничего не угрожало до окончания съемок. Все хотят, чтобы им заплатили за работу над фильмом, когда он будет готов.

– Я так и думала. И все равно мой ответ «нет».

– Ты отказываешься только для того, чтобы насолить мне?

– Как ты можешь так думать о красавице в беде, которую спас из горящего вертолета на днях? – мило проворковала она.

Они стояли лицом друг к другу, и их разделяла всего пара футов. И когда Кьяра упрямо вздернула подбородок, Рик напрочь забыл о намерениях держать себя в руках во время разговора. Он притянул ее к себе и накрыл ее губы своими.

Этот поцелуй был так же чертовски хорош, как и первый. Только на этот раз он без стеснения упивался ее вкусом, проникнув языком в ее рот.

От нее пахло сладкой жимолостью, как и положено Белоснежке. Тыльная сторона его руки ласково прошлась по ее щеке. От прикосновения к мягкой бархатистой коже Рик ощутил прилив невероятного желания.

Кажется, прошла вечность, прежде чем она оттолкнула его.

– Это уже во второй раз! – воскликнула Кьяра, прижав пальцы к раскрасневшимся губам, и кинула на него недовольный взгляд.

– У нас уже лучше получается? Нам надо выглядеть правдоподобно, если мы хотим, чтобы нас не раскусили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.